

TA'N'DΞM

Я ПРОШУ / / Я ПРОЩУ

Кто стучится в дверь ко мне? Незванный гость, а может быть сама Судьба?
Пьеса «Я прошу/Я прощу» – вереница человеческих типажей или история любви, сюжет о некоммуникабельности современного человека или рассказ о преодолении немоты и страха перед открытостью, чувствами, миром, шумящим за окнами, драма об одиночестве или комедия о наших буднях, размышление о том, как трудно пробить коросту равнодушия и безразличия или предупреждение о том, что человек не может и не должен отгораживаться от близких, изымая себя из потока жизни, о разнице между миром и мирком... А может быть это история о силе прощения, об обретении голоса и о том, что в суете будней мы, порой, не умеем отличить тех, кто «клянчит» у нас что-либо, от денег до эмоций, от тех, кому поистине нужна помощь... Верно и то, и другое, и третье, но вернее всегда то, что ощутит после просмотра спектакля зритель. А он точно не останется равнодушным.

TA'N'DΞM:

Тарлан Расулов — театральный режиссер, основатель первого в Азербайджане интерактивного театра dOM. Автор метода спонтанной актерской игры. Руководитель лаборатории экспериментального театра при Союзе театральных деятелей Азербайджана. Директор Культурного Центра Азербайджанского государственного университета культуры и искусств, переводчик, драматург, продюсер. Автор и режиссер социально-театральных проектов, созданных при поддержке ЮНИСЕФ, УВКБ ООН, Института Гёте, Британского Совета и др. Член Союза театральных деятелей Азербайджана. Член Европейской сети переводов драмы EURODRAM. Член Восточноевропейской платформы исполнительских искусств. Член Гильдии профессиональных кинорежиссеров Азербайджана. Региональный управляющий редактор раздела азербайджанского театра международного театрального портала The Theatre Times. Участник и лауреат международных театральных фестивалей, эксперт и спикер международных форумов и конференций.

https://az.wikipedia.org/wiki/Tarlan_Rasulov

Контакты: + 994 50 3875327 trasulov@yahoo.com

Эмилия Деменцова – прозаик, драматург, публицист, критик. Лауреат премий (I место) – «Золотое перо», «Русское слово», «Графит», «Верлибр», «Лиффт», «Со-творение», «Родная речь», «Русский Stil», международной тютчевской премии «Мыслящий тростник», «Yousmi Web-Journalism Awards», «Вызов – XXI век», диплома премии Гильдии киноведов и кинокритиков РФ, «Молодые таланты Москвы» и др.... Лауреат международного форума «Ломоносов». Дипломант конкурса художественного творчества Международной гильдии писателей «По Чехову», международной литературной премии им. О. Бешенковской, лонглистер премий «Дебют», «ЛИТконкурс. Стихи и проза», Волошинского конкурса и др. Резидент «Дома писателей» в Переделкино «Hoffman-Haus» в Калининграде. Член жюри и отборщик нескольких литературных и драматургических конкурсов. Стипендиат Oxford Russia Fund, победитель грантовых программ Гете-Института, Правительства Италии, Союза театральных деятелей и Министерства культуры РФ, Министерства культуры Латвии и Латвийского литературного центра. https://ru.wikipedia.org/wiki/Деменцова,_Эмилия_Викторовна

Контакты: + 7 915 463 69 46 emvd@yandex.ru

TA'N'DEM

Я ПРОШУ /
/ Я ПРОЩУ

ОН

ДЕД МОРОЗ

АКТИВИСТ

КА

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ДЕПУТАТ

(МУНДЕП)ПЕРЕПИСЧИЦА

КУРЬЕ

РОНА

Всех женских персонажей может играть одна актриса.

Всех мужских (кроме главного героя) – один актер.

1) Начало

Москва. Наши дни. Квартира-студия. Обстановка по необходимости. Обязательно видна входная дверь. Рабочий стол. Кровать. Прикроватная тумбочка. На стенах развешаны картины, иероглифы и листы, в рамках и без них, с отдельными каллиграфическими буквами. Каждая в своем стиле – европейском, китайском, японском, персидском, арабском, индийском и т.д. Буквы образуют слово «УЕДИНЕНИЕ». Здесь живет ОН, художник и каллиграф. Но есть в комнате и женские вещи. К привычному беспорядку его квартиры-мастерской примешался дополнительный кавардак. В этой комнате вчера у кого-то сдали нервы. Утробное утро. Утро после вчерашнего. Что для него утро, то для других, может быть, разгар выходного дня. Нет, не похмельное утро, а просто одно из таких, которое не сулит новый день, а длит день вчерашний, тащит его ярмо, затемнено его тенью. Что-то было вчера тяжелое, неприятное, сломавшееся... На застеленной постели в одежде полулежит он с закрытыми глазами. Он не спал и не спит. Дремлет. В наушниках, подключенных к смартфону. В них музыка, которую слышат зрители. Музыка прерывает звонок смартфона. Он вздрагивает, поеживается. Смотрит на смартфон, узнать кто звонит. По мелодии звонка можно понять, что звонит женщина. Он ждет. Сбрасывает звонок. Звонок смартфона сменяется музыкой, звучавшей прежде. Он вертит головой влево, вправо, шея затекла. Стучит по груди. Снова звонок смартфона. Та же мелодия. Сбрасывает сразу же. Вставать не хочется, потому что не особо хочется жить. Третий звонок. Третий сброс. Неподвижность. Музыка. Тянется к стакану воды, стоящему на тумбочке рядом с постелью. Неловкое движение и стакан разбивается. Беззвучно ругается. За что ни возмись... Проводит руками по лицу, желая сбросить с себя и вчерашний день, и это утро, и эти звонки, и эти осколки стакана и вчерашнего... Тянется к большой пластмассовой бутылке с водой, стоящей там же. Пьет. Музыка нарушает звонок в дверь.

Звонящий пытается «вызвонить» мелодию из звонка. Его передергивает, он проверяет наушник, не понимая, откуда этот звук исходит. Стук грубо вытащил его из себя в реальность. Он нехотя встает. Тапком отодвигает осколки ближе к тумбочке (а не собирает их).

2) Дед Мороз

Он раздраженно идет к двери. Резко распахивает ее и замирает от неожиданности. На пороге человек в костюме Деда Мороза. Борода, посох, мешок, – все, что положено.

Дед Мороз. Да, я существую. *(пауза)* Я мыслю, следовательно, я существую. Погодь-погодь, не закрывай. Я все сейчас объясню. Во-первых, я не псих, я знаю, какое сегодня число. Сегодня *(называет день, в который исполняется спектакль)*. Во-вторых, я денег-то не прошу. Я наоборот, вон *(показывает на мешок)*, с подарками. В-третьих, я если и прошу чего, то понять. Ты выслушай. Много времени не займу. Да и не бывает его много или мало. Его на всех достаточно. Чего нет, того всем хватит. Вот у всех вечно ни на что нет времени, а почему? А потому что нет его! Вообще! В принципе! Эйнштейн доказал. Время – всемирный заговор. Сговорились, чтоб почасовую оплачивать. И не доплачивать. Чтоб на пенсию спрашивать. Чтоб проценты по кредитам стричь день в день. Время – иллюзия. Когда ты с друзьями пиво пьешь – время пролетает, когда начальник, падла, на ковер вызывает – каждая минута, как год за колючей проволокой. То растягивается, то сжимается. В голове оно. Времечко в темечке. Чтоб жизнь устаканить. Кстати, выпить хочешь? У меня есть. *(показывает бутылку и стакан в мешке)*. *(ОН отрицательно качает головой)* И закусить, я не нахлебник *(достает шоколадного деда мороза)*. Жизнь как бизнес-ланч из трех блюд – прошлое, настоящее, будущее. Дармовой обед. Но как дорого обходится. Тебя съедают и твоей же кровью запивают. Или ты сам себя съедаешь. Ничего личного, только бизнес. И только ты лишний. Поганое время, друг. Но оно все равно пройдет. По нам, как по часам. И не оглянется. Наступит другое. И опять на нас. Я себя поймал недавно на фразе. Вот в «наше время», говорю. А говорил я про прошлое. Хотя наше время – это сейчас. Вот сейчас. В эту минуту, когда ты видишь стремного чувака перед собой. А я вижу тебя. И себя вижу, каким был год назад. Все у меня было... Не так чтобы, но и не то, чтобы... А что сейчас? А ничего. Задолбал меня этот год. Задолбал. Капитально. Ты скажешь – всем трудно и никто не обещал, что будет легко. А ни фига. Каждый год по телеку обещают, что жить станет лучше и веселее. А становится только чудесатее и страньше. И все ждут, и все верят. И загадывают желание в новогоднюю ночь. А наутро та же ночь, только в башке после вчерашнего. И понимаешь, что опять все как было. Что опять нае...наели. И что ты как залежалый товар на складе. И тебя не сбыть. И у тебя не сбудется. И этот год снова не тот. И снова ждешь новое. А приходит старое. Точнее не уходит. Приходит старость. А я не старый еще. Но вот то мое, «наше время» я вспоминаю с радостью, я хочу туда, а это «наше время» - я не понимаю его. А оно меня. Может, ты поймешь. Мое время ушло. И это, «не мое», тоже истекает. Потом и кровью. А слез уже нет. А раз нет, то и плакать нечего. А значит смеяться надо. Праздновать. Вот, говорят, все придет, ты только жди. А ни фига. Ничего не придет. Чего-то пыжимся, суетимся, часы переводим — часа ждем. Доброго ли, мертвого ли. Своего. А максимум, чегождемся - письма счастья из налоговой. А время

не ждет - уходит. Как баба. Которая тоже не поняла... Не ждет время. Время терпит, но не ждет. И мы тоже натерпелись. И хватит уже. Хватит чего-то ждать. И хватит этого года поганого. Жуткого, отвратного, вонючего (*принюхивается*). А, нет, это я вспотел, запарился пока тут всех поздравлял. Надо с ним покончить. Все цари, вожди, реформаторы всякие, они ж когда новую жизнь строили, строя всех подряд, они с календаря начинали. Вот и я хочу, чтоб по-новому. Чтоб «с новым годом», а не «говно с дымом». И я вот что предлагаю, вот если мы все, ну или хоть большинство, хоть микрорайон наш справит этот новый год. Не первого и не в январе, как положено, а сегодня. Может, поменяется что-то. Время-то оно в голове. Все-таки новое. Все-таки праздник. Все-таки повод. А не поводок... Давай друг, спровадим этот год и встретим новый. Похороним его, пока он нас не похоронил. (*включает траурный марш Шопена на телефоне, достаёт два стакана и бутылку, разливает*). Не чокаясь. Шоб он сдох! Год. И начальник мой, падла, вместе с ним. И эта дрянь. Нет, она пусть живет. Пусть вернется. Пусть только мне вернется... Я ей... Я ее... Я прощу. (*достаёт бенгальские огни, зажигает*). Проводили, а теперь встретим. (*включает Jingle Bells, выпивает из своего стакана. И из его стакана, потому что Он не пил*). С новым годом, друг! С новым счастьем! Держи! (*отдает ему шоколадного деда мороза*) Бывай!

Он закрывает дверь. Возвращается в комнату. Потягивается, проводит по лицу руками и думает, как жить этот день дальше. За что взялся. Смотрит на часы. Долог день до вечера... Садится и берется за смартфон.

Прослушивает аудиосообщение.

Она (*голос*). После того, что наговорили вчера, мог бы и ответить. На обиженных воду возят. Ну, виновата. Ну, каюсь. Ну, извини. Видишь, я и извиниться могу. А ты? Тоже ведь... И вообще, раз на то пошло, это ты виноват. Ну, в смысле виновата я, но по твоей вине. Ты стал триггером, трикстером, Триером беспощадным. Да, да, да. Но если тебе так важно, по-мужски, чтобы я извинилась, то вот, пожалуйста. И давай не будем усложнять и множить негатив. Мир, дружба, ржачка. Посмеемся и забудем. Да? Перезвони.

Включает новости на смартфоне. Ни одной хорошей. (нарезка из оборванных фраз новостей) «Прыгает» с видео на видео. Прыг-скок, прыг-скок. Тук-тук-тук.

3) Активистка

Настойчивый, сверлящий звонок и громкий стук. Резкий стук. Идет открывать. Но по мере того, как хамски настойчиво названивает некто за дверью, он начинает двигаться нарочито медленно. Подходит к двери. Стоит, сложив руки на груди. Ждет. Звонок не унимается. Он позевывает. Наконец, жестом будто прочищает ухо, уставшее, как и зрители, от звонков. И резко открывает дверь. За ней Активистка. Нахальная бой-баба, типаж общественница, Швондер в юбке. Визгливая, твякающая, дребезжащая, взъерошенная. В руках стопка листов бумаги.

Активистка. Вы что себе позволяете, а?! Дрыхните среди бела дня, что ли?! Не

дозвонишься до вас! Или отсидеться хотели?! Не выйдет, голубчик. Попались! Я всех обошла. Всех и каждого. Один вы остались. Затеряться хотели? Думали само рассосется? Знаем таких! Самому-то хоть не противно, а?! Взрослый мужчина, а так себя ведете. Несознательность такая. И наплевательское отношение. И к кому?! К самому ближнему. К недалекому самому. К землякам! И не просто к землякам. К содворникам. К содомникам! К соседям! Безынициативный вы субъект. И я не посмотрю, что вы у нас интеллигенция творческая. Знаем таких! От таких как вы подъезду никакого толка нет. Бездельники просто. Люди вон в свой выходной день бегают, суетятся, о судьбе дома нашего пекутся. А этот лежит себе и не чешется. Чешет себе. На субботник хоть раз вышли? Нет же! Нет же ведь! И живете как в ни в чем не бывало. И совесть не заедает. Даже Давидович из тринадцатой квартиры вышел. А он — Лазарь Моисеевич между прочим. Мог бы и не выходить в субботу. А он вышел! В воскресенье. Песок в песочницу досыпали, когда мы сбор объявляли? Каждый должен был по ведерку принести. Это же для детей! Это во имя будущего. Вам что безразлична судьба страны? В чате дома тоже Вас не видно, не слышно. Молчун! О чем вы там себе молчите? О чем умалчиваете? Вот вы если днем спите, может, ночью непотребства какие творите? Это еще предстоит выяснить. В пятом подъезде, на шестом этаже в сорок второй квартире слева от лифта, тоже вон такой вот жил, как вы. Малоразговорчивый. Художник. Дегенерат. И что в итоге? Ночью взял и разрисовал дверь своей квартиры. Не спросясь. У жильцов подписи не собрал. А почему они выходя из лифта должны видеть этот абстракционизм? И вообще непонятно что там нарисовано. Как эта картина обзывается? Что хотел сказать автор? Ни с кем не согласовал. Нагадил красками и съехал. И я сейчас одна за всех вынуждена в Минкульте экспертизу выпрашивать. Чтоб прислали специалиста, чтобы оценил нет ли в этом вредного влияния. В подъезде дети! И пожилые люди. Одна бегаю, выбиваюсь из сил. Я одна, подъездов пять. И, как говорится, в подъезде не без уродов. Не без гадонистов. Извините. Вот я всегда извинюсь, если не права. А вы вот, например? Воды в рот набрали. А когда мы объявили день полива зеленых насаждений на придомовых территориях, я что-то вас с лейкой не видела. Не по-соседски, не по-нашенски, не по-людски. Предки наши заповедовали, что мужчина в своей жизни должен и дерево посадить, и сына вырастить и дом построить. А по факту что? Я и дом строю как общественница, и сына строю, как глава родительского комитета, и за посадку деревьев тоже я отвечаю как экоактивист нашего района. В школе — староста, в университете — студактив, на работе — общественница. Планида моя такая. Труженица, подвижница, участница и активный член. А где ваш активный член?! Пассивность одна. У меня благодарственные письма и грамоты, грамоты, грамоты. А у вас срамота одна. Когда мы подписи собирали в поддержку инициативы по организации социального фонда защиты котов и кошек Курьяновского микрорайона от котов и кошек района Люблино, я что-то вашей подписи не припомню. Вас эта проблема не волнует. Конечно, вы же не задумываетесь о последствиях нелегальной миграции кошачьих. О себе только, для себя, про себя. Молчите! И правильно молчите. А что тут скажешь?! Любой бы язык прикусил. Эээх, и во что только мужчины выродились?! Смотрю я на Алика из пятой квартиры, на Володю из двадцать шестой, на Исмаила из тридцать второй. Они раньше в девятнадцатой жили, но разошлись с женой и он съехал в соседний подъезд, а балкон прямо на его бывшую выходит. Так он ее теперь видит чаще, чем когда вместе жили и по комнатам расходились. Бедная женщина! Я не раз говорила, что мало мы думаем о психологическом климате на нашей придомовой территории. Потому и цветы в клумбах вянут, что нездоровая, нездоровая у

нас тут атмосфера сложилась. Нервные выхлопы. Эмоциональные испарения. Ругательная гарь. И мы этим дышим. И дети в этом растут. А потом вырастает вот такое (*указывает жестом на него*). Так вот Алик из пятой квартиры, Володя из двадцать шестой, и Исмаил из тридцать второй, и мой, и вы, и все вам подобные, и все ваше мужское отродье... Ничего не хотите, а когда захотите, то и не можете уже. И все приходится самой. Бегать. Суетиться. Отвоевывать. Упрашивать. Улаживать. Курдючным жиром заплыли! Энтузиазма ноль. Новые ворота в арке поставили. Вы денег так и не сдали! Что смотрите? Как баран на новые ворота. Не сдали! Но на каждого барана свой байрам! Одумайтесь и сделайте выводы. И сдайте на ворота. Сдать назад не получится! Десять манат. Я с вас не слезу. Мне все дают и вы дадите. А то не допросишься его. Тихорится, ишь какой. А скоро на лампочку собирать будем. У нас в подъезде лампочка мигает. Скоро перегорит. И я тут с вами всеми скоро перегорю. У меня уже пробки выбивает. Но не дождетесь, слышите! Не дождетесь! Так вот надо новую лампочку купить. В домовом чате тендер объявим и выберем оптимальный вариант. И не смейте обособляться. Вы у нас уже на учете. Не разводите тут единоличный разврат. 500 рублей. (*Он вынимает из кармана кюпюру*). Стоп! Подпись. (*Он подписывает бумагу, которой она тычет в него*). Так-то. (*изучает листы, водит ручкой по списку в поисках следующей жертвы*) Так... кто у меня тут еще легкой жизни ищет? Ах да, семнадцатая квартира. Ну конечно. Молодожены. Молодежь вот тоже огорчительная. Еще бы! С кого ж ей пример брать? Не с вас же. Заболтали вы меня совсем. Это просто непорядочно. У меня дел и без вас полон рот. И коврик положите у двери. Почему у вас коврика нет? Надо коврик. Коврик быть должен. Как у всех, так и у вас. Одумайтесь пока не поздно и живите общей жизнью дома. И мы вас простим. Мы отходчивые. Но от своих принципов не отступим. Всех благ!

Он закрывает дверь. Возвращается в комнату. Собирает женские вещи в мусорный пакет. Включает ее аудиосообщение.

Она (*голос*). «Буквы разные писать тонким перышком в тетрадь учат в школе, учат в школе, учат в школе...» Урок выучила. Осознала. Мне совестно. Мне даже не по себе, если честно. Мы так долго еще не молчали с тобой. Ну милый мой Каллиграф, Граф Калиостро души моей, я прошу твоего прощения, прошу твоей руки талантливой, выводящей все эти буквы, узоры и письмена, прошу у этой руки твоей пусть ткнет в телефон и простит меня дуру грешную... Я шучу, смеюсь, но это нервное. Ты прости, я прошу. Ты ж как полиграф знаешь, когда я вру, а когда по чесноку. Так вот я не вру сейчас. Мне плохо без тебя... Штирлиц, а вас я попрошу остаться. Остайся. Не уходи, а?

Наводит порядок в комнате, надеясь навести его и в жизни. Смартфон на постели. Периодически (как и в предыдущих и последующих эпизодах) раздаются узнаваемые сигналы разных мессенджеров. Он может проверить или не проверять телефон. Главное, что он не отвечает.

4) Мундеп

Аккуратный звонок в дверь. Он идет открывать. На пороге гнидоватого вида мужчинка в

приталенном костюме, в руках папка/портфель и смартфон, тонкий галстучек, прилизанные волосы, очёчки, фальшивая улыбка. «Голубой воришка» в прямом и переносном смысле. По мере разговора, взглядываясь в собеседника, он активно начинает «симпатизировать» ему.

Мундеп. Самый добрый день! *(Он смотрит на него угрюмо, «как солдат на вошь». Улыбка мундепа то спадает, то он вновь надевает ее, лживую.)* Судя по всему вы меня не узнали, уважаемый гражданин Российской Федерации! И не удивительно, ведь мы, как говорится, всегда в тени, не ради славы, бойцы невидимого фронта, так сказать, *(осекается)* хотя мы за мир, за благоденствие, разумеется. Само наше дело говорит за нас и нет для нас ничего дороже, чем лучезарные улыбки жителей нашего любимого, родного нашего избирательного округа и его гостей, когда они любят чистыми тротуарами, радующими глаз малыми архитектурными формами, благоустроенными детскими площадками и развитой инфраструктурой нашей любимой административной единицы нашей любимой столицы нашей дорогой сердцу Родины. И нет для нас, впрочем, не возьмусь говорить от имени всех своих коллег, скажу лишь за себя, нет для меня ничего дороже вашей улыбки, дорогой мой местный житель! Ну же, улыбнитесь, подарите себе немного серотонина и эндорфина! Я представляю как вам идет улыбка. К вашим карим глазам. *(Он непроницаем.)* Ну что же вы, ведь я ваш избранник! Несколько лет назад вы совершили правильный выбор, преобразивший вашу жизнь и жизнь вокруг вас. Дорогой мой избиратель! Меня зовут Артур Арутюнович Бакшишев. Имею честь быть вашим муниципальным депутатом, проводником вашей воли, вашим представителем. А вы представительный... Мда. Вы удивитесь, вероятно, неужели, подумаете вы, грядут новые выборы и снова начинается очередная агитационная кампания, тревожное возбуждение кандидатов, оглушающий инфошум, засоряющий лозунгами и пустыми предвыборными обещаниями умы и сердца скромных тружеников нашего милого сердцу муниципального образования. Нет, уважаемый мой, пусть это прозвучит не совсем скромно, но в отличие от других депутатов нашего района я не вспоминаю о своих избирателях... *(звонок смартфона)*. Простите великодушно. *(в трубку радостно и все также улыбаясь, глядя на него)* Да! Да. *(слушает, мрачнеет)*. Дааа. Ну на «денег нет», и летнего кафе – нет. За это... пожертвование – только ларёк или палатку. У вас кафе, у меня аппетит. И желающих много. Прокалькулируйте! *(прекращает разговор)*. Извините, благотворители, меценаты. Так на чем бишь я? Ах да, на скромности. В отличие от других депутатов нашего района я не вспоминаю о своих избирателях лишь накануне выборов. Я помню о вас всегда. Пусть район в каком-то смысле крайний, но моя хата не с краю. Наша хата с Раю – таков был мой предвыборный лозунг, который я и стараюсь по мере сил, по мере возможностей, денно и ночью, воплощать в жизнь, превращая наш район – рай он – в цветущий райский ад, простите, сад. *(звонок смартфона)* Что ж такое, не дают встречу с электоратом провести. Простите, пожалуйста! *(в трубку)* Да! *(слушает)* Да мне по нагаре! Вопросами опеки и попечительства пусть хоть пекарня занимается. Конечно, самоуправство. А вы что хотели от органа местного самоуправления? *(прекращает разговор)*. Еще раз извините! Работа такая. Крепкая нервная система нужна, не каждый выдержит. Но я не жалею. Все эти тяготы, эти бессонные ночи, эта ранняя седина и понизившееся зрение, – это все мелочи по сравнению с чувством морального удовлетворения, которое испытываешь при осознании собственной миссии, собственного вклада *(звонок смартфона)* под процент *(скороговоркой)* будущих поколений. Тысячу

извинений! *(в трубку)* Да! *(слушает, кивает)* Уважаемая жительница, благодарю Вас за высказанные пожелания по работе муниципалитета. Позвольте и вам от души пожелать *(демонстративно нажимает на кнопку выключения, прекращает разговор, ухмыляется)* Разъединилось! И так целыми днями и ночами, дорогой избиратель. Но я не ропщу. Так собственно почему я ваш легитимный депутат беспокою вас в ваш законный выходной? Прежде всего я хочу поблагодарить вас, ведь так важно уметь говорить простое человеческое спасибо. Спасибо за ваше гражданское неравнодушие. За то, что вы не молчите, и деятельно участвуете в жизни района, работая на его благо. Но у меня есть к вам и просьба, если позволите. Я прошу вас и впредь также сознательно относиться к участию в муниципальных выборах, акциях и мероприятиях, ведь приходится признать, что явка района на выборы все еще остается низкой, как явка невинной, простите, с повинной. Прошу вас, милый мой... современник оставаться таким же прозорливым и неравнодушным к ближним. А я со своей стороны приложусь, простите, приложу все усилия, чтобы доказать своим достоинством, то есть с достоинством, что заслуживаю той чести, которую вы мне оказали, избрав меня своим родным депутатом. Вы можете быть уверены, что я продолжу служить самым горячим...защитником ваших интересов. Пусть я проявляю активность лишь на низовом уровне властной вертикали, но я показываю высокий уровень... На низовом. И мои полномочия в области внутренних проблем района они... Как жарко-то у вас. Я хочу сказать, что не прибегаю к популизму без веских на то причинных мест, то есть причин местного уровня подведомственности. Где я выдвигаюсь, активизируюсь, иницирую... Меньше слов — больше дела! Дела, простите. Именно малыми делами, мы сможем расцветить жизнь нашего района всеми цветами радуги. Вам нравится радужная перспектива? Наш район когда-то был черным городом, потом стал белым, и очень зеленым, и нужно впрыснуть, выплеснуть больше красок. Голубой, например. А вам пойдет голубой... Я хочу сказать, что только зная друг друга в лицо, работая вместе плечом к плечу, безбарьерно, так сказать, находясь в постоянном тесном контакте можно внедрять, расширять, глубоко интегрировать, стимулировать, разрабатывать, по полной... Отвлекся что-то. Душно. Очень душно. Я говорю, что очень важна доступность и регулярное общение с жителями, синергия так сказать, на личных встречах, мероприятиях, через средства массовой контрацепции, простите, информации. Может быть вы оставите мне свой телефон для индивидуального информирования? Устроим ночь открытых дверей. А? *(Он засучивает рукава рубашки)* Я понял. Простите, что отнял время. Но как сказал славный предок славных потомков, простой крестьянин, живший когда-то в границах нашего избирательного округа: «Не только о выгодах и барышах... *(Он громко хлопает дверью.)* И мат. *(в замочную скважину)* Простите! Но если вы вдруг передумаете вот моя визитная карточка. *(просовывает под дверь)* 24 на 7. Весь ваш. *(гладит дверь рукой)*

Он закрывает дверь. Возвращается в комнату. Прослушивает ее очередное аудиосообщение. Ест яблоко/огурец с громким нарочитым хрустом.

Она *(голос)*. А у тебя испортился почерк! Безобразно ведешь себя! И еще одно.

Она *(голос)*. Бойкот? А потом что? Санкции, блокада, эмбарго на меня наложи еще. И

так давно уж положил на нас, на наши отношения. Я сама все тяну. Хватит. Оступилась. Не спорю. Прощтрафилась. Понять-простить. А ты как будто специально поджидал, повод подбирал...

5) Переписчица

Звонок в дверь. Он идет открывать. Бравый голос за дверью: «Перепись населения. Открываем. Не задерживаем». Он открывает. Перед дверью на складном стульчике расположилась Переписчица с двумя большими сумками по бокам. В одной – кипа бумаг. В другой – продукты. У нее на коленях тоже кипа бумаг и том толстой книги а-ля энциклопедия, на котором она ручкой готовится заполнять очередную анкету переписи. Грубоватая и бесцеремонная, но...с пониманием.

Переписчица. *(не поднимает взгляд на него, копошится с бумагами и пакетами, шуришит, елозит раздражающе)* Значит так. *(тяжело вздыхает)*. Ваш район выбран для пробной переписи населения. Предыдущая была недавно, но обстановка такая, сами понимаете, надо все перепроверить, пересчитать взвесить. *(из свертка вынимает что-то съестное, забрасывает в рот, далее говорит и жует)*. А то недовес сплошной всюду. Короче, дело государственной важности. Пока репетиция, проверочка, отработка, сейчас скажу, как там было-то методологических, организационных и, третье забываю все время, в общем подходов. А технологических. Точно. Планшет мне выдали. А он разряжается все время. Виснет. Таскаю с собой незнамо зачем. И ведь небось нарочно такой дали глючный. А иначе б зачем бумаг столько выдали, если можно с одним планшетом, верно говорю? Ну ничего, я и глючный им не верну. Из принципа. Племяннику подарю. С паршивой овцы хоть шерсти клок. Цельный день на ногах. Большая радость тоже мне. В выходной свой. Но хоть на рынок успела. Райончик у вас конечно я вам скажу. Такие тут попадают персонажи, мама не горюй. Неопишутые. А всех переписать надо. Пробно, конечно, но все равно надо это им зачем-то. И именно в вашем районе. Задумайтесь. Не мое дело, конечно, я из Гавриково, нас не касается. Вот на вас решили эксперимент такой провести, данные собрать. Может честь особая, а может, да нет, может и ничего. Не заморачивайтесь. Воды дайте мне. Я в квартиру не пойду. Я дама все-таки. Мало ли. Водички, а то находилась! *(Он идет за водой. Приносит ей стакан воды)*. Спасибочки. *(пьет)* Ой, по кишочкам прямо. Хорошо. Ну что начнем тогда. А, сказать забыла, а по инструкции должна. Ой, там инструкций этих всяких – до телебашни и выше. И они думают я читать это все буду. Ага, сейчас. Не изба-читальня. Не такие деньги великие, чтоб так ухайдокиваться. Короче, суть в том, что это пробник только и вы вроде как не обязаны отвечать. Но вас государство как бы просит, ну сами понимаете, просят побеспокоиться, осознать важность момента. Ну вот эта лабуда обычная. В общем, милмой я бы вам не советовала отказываться. Потому что я-то пометку сделаю, что такая-то квартира отказалась, а куда эти пометки как черные метки отправятся и что с ними делать потом будут. И с вами что потом. В общем, вопросы простые, не как в «Что? Где? Когда?». Ну чего, поехали с орехами. *(приступает к бланку анкеты)*. Я уже вот эти вопросы наизусть, просто они сниться мне теперь будут. Так тут галочка, тут ясно, по-быренькому давайте, а то я хочу вечером еще на сериал успеть. Мне сын записывает, но, знаете, не то, мне нравится по-старинке. И рекламу я люблю. Много из нее узнаешь, образовываешься

даже. Так пол, гражданство, национальность, место рождения. Ну я вооруженным глазом вижу, что наш. Возраст? Давайте поубавим. Это может вы после вчерашнего так выглядите. Образование. Ну ясно, что выше, чем рост. Языки иностранные. Пишу - три, а чего приятно ж вам. А мне не жалко. Женаты или так себе? Холостого сразу видать. Дети есть? Напишу двое, надо показать, что население растет у нас всем врагам назло. Пусть боятся. Доход/занятость, ну не будем о грустном. Всем тяжело. Я тоже не от хорошей жизни на эту работку подалась. Но напишем — все норм у вас. Имидж района, имидж страны, надо и об этом думать. Мир следит за нами. Это ж понимать надо. Если вы конечно, в возражениях ко мне, так вы говорите, но я уже столько перевидала, я людей насквозь вижу. Как вон вашу жилплощадь в проем. Молчание — знак согласие, вот лишний раз в правоте убеждаюсь. Глаз наметан, да и опыт, горький, но опыт. Они мне говорят работа мол для молодежи, ходить много надо. Это да, но в ногах правды нет. Тут видеть надо, людей читать, а не инструкции всякие. Вот мне про вас сразу все понятно, вы уж звиняйте, и смотреть не надо. Человек положительный, но много «но». А у кого сейчас иначе-то. Ну про жилплощадь там, это все у всех в вашем районе на одно лицо. Чуть у кого получше, чуть у кого похуже, а в среднем 36,6. Как в больнице, только квадратных метров. Это я потом дозаполню. Формальности эти. Да и вообще, всем про всех все давно известно. Господи, чего скрывать-то. Но нужно так нужно. Фиксация говорят данных, сохранение информации. Ой, людей бы лучше б сохраняли, а не хоронили. А то вон у вас там в соседнем подъезде похороны. Беда такая, но я обрадовалась. Покойник же говорят — к счастью. Ой, ну спасибо вам, быстро управились. Ой, а водички б мне еще, если не жалко. *(Он приносит ей воду в стакане. Она достает пустую пластиковую бутылочку из пакета и переливает содержимое стакана в бутылочку)*. Простите уж, но люди разные, знаете ли. Не каждый подаст. Не каждый на контакт идет. Всякие люди. Томина уменя эта не только для удобства, а еще и для самообороны. *(показывает на том энциклопедии)*. Мало ли. А вы приятный такой, конкретный. И слов на ветер не бросаете. По-мужски. Уважаю. А то от слов башка трещит уже. Каждый трындит, думает оригинальное, а у всех одно и то же, у всех. Вон у меня их сколько. *(показывает ворох опросных листов)* Половину вашего района перекантовала. Ну все. Дальше пошла. Всего!

Герой захлопывает дверь. Возвращается в свою конуру. Чем себя занять? Надо бы перекусить. Хлопает себя по животу. Берет телефон, делает заказ (если предусмотрен экран, то мы видим на экране бесконечную вереницу «жратвы», герой долго выбирает, придирчиво). Выбор сделан. Надо ждать. Ждать скучно. Слушает ее новое аудиосообщение.

Она *(голос)*. За что?! Ну за что?! Зачем? Зачем ты нарисовался в моей жизни. Ненавижу тебя! Это не ты меня, это я тебя не прощу. Хм. А я не замечала. Прощу. Проще. Праща. Как праща Давида, да. Проще пращура с пращой прощу. Скороговорка для логопеда. Черт, отвлеклась. Несу какую-то... Так вот мне не нужно твое прощение. И ты не нужен. Набаловались и хватит. С кем не бывает. Но это не повод вышвыривать с пляжа на мороз. Я не шавка, а ты не мой хозяин. Ищи другую поклонницу таланта. А мне и искать не придется. Набегут, сам знаешь. И не откажусь и не откажу. Не удержал? А теперь и подавно не удержишь.

Смотрит на себя в зеркало (или зеркало - это зал). Смотрит на себя со всех сторон.

Вертится, как человек перед зеркалом, оценивает себя. Задирает рубашку. Смотрит на живот. Надо бы схуднуть. Надо подвигаться. Сделать зарядку. Поприседать. Раза три приседает, потом падает. Поотжиматься. Отжимается. Скучно. Берет глянцевого журнала, на обложке которого красивое женское лицо. Кладет его перед собой на пол. «Отжимается» на журнале. Интенсивнее. Но быстро устает. Звонок в дверь. Он идет открывать.

6) Курьер

На пороге Курьер с двумя баулами: термосумка с едой и вторая, наподобие сумки челнока. Он подчеркнуто приветлив, вкрадчив, кроток, ищет взгляда.

Курьер. Добрейшего дня! Это вы заказывали обед? *(ОН кивает.)* Значит я не ошибся. Верно нашел адрес с первого раза. Я ведь не местный, еще не очень хорошо ориентируюсь в вашем прекрасном городе. Но лишний раз тревожить клиента тоже не хочется, отвлекать, беспокоить, вторгаться в личное пространство. Стараюсь сам разыскать адрес, что порой бывает непросто. Но зато лучше узнаешь город, культуру, видишь много исторических зданий, красивых мест. Просто мест. И каждый день дарит что-то новое. Или тебе дарят. Бывает заходишь в обычный подъезд, неказистый с виду, а выходишь оттуда, как из дворца, потому что увидел там самую главную достопримечательность. А главная достопримечательность — это люди. Отзывчивые, добрые, готовые помочь, те, которые не бросят в беде. Шутка. Если позволите. В беде, конечно. Один добрый человек пожертвовал мне 10000 рублей просто от чистого сердца, а другая добрая женщина костюм своего мужа подарила. И одарила как мужа собой... Да... Это ведь отличительная черта жителей вашего города. Чуткость. Дружелюбие. Взаимопомощь. Правда? *(ОН невозмутим)* Ой, простите меня, пожалуйста, вы ведь голодны, вы ведь ждете свой обед. А я тут с разговорами. Извините меня, пожалуйста. Я сейчас. Секундочку. *(неторопливо спускает сумку на пол, садится на корточки, медленно открывает ее, вынимает оттуда пакет с едой, не спеша его отдавать и продолжает говорить)* Как говорится «чуть свет, уж на ногах, и я у ваших ног». Я ведь Чацкого в училище играл. Вы не смотрите что я такой, это я здесь курьер, а там я актером был. Я ведь сам из новых русских, точнее из новороссиян, из присоединенных территорий. Сами понимаете откуда, сами понимаете почему. Театр там закрыли, потом меня грозились закрыть, но не буду грузить вас подробностями. Наветы. Поклепы. Не хотелось бессмысленно пропадать, подумал, что и без театра проживу и рванул в Москву. Вот курьерствую пока. «И в ту же минуту по улицам курьеры, курьеры, курьеры... можете представить себе, тридцать пять тысяч одних курьеров!». И Хлестакова тоже играл. А теперь вот с раннего утра, каждый день в Елец в третьем классе... с мужиками... Грубая жизнь». Я и Заречную играл. Так вышло. Сокурсница приболела. Да, другая жизнь... Но не унываю. Грех жаловаться, ведь работа в движении, на свежем воздухе, с пользой для здоровья, с гибким графиком, и потом, я ведь человек верующий, и осознание того, что несешь ближнему хлеб насущный, оно вдохновляет. Нес пищу духовную, теперь пищу материальную. Богоугоден труд мой. И не оскудеет рука дающего. *(ждет каких-то действий с ЕГО стороны, но тот невозмутим)*. Знаете, очень люблю этот момент, когда вынимаешь заказ. Такие ароматы. Такие аппетитные запахи. Такое все вкусное. Наверное, вкусное. *(сглатывает слюну)* Я ведь сам не пробовал. Еще ни разу. Со времени

переезда. Вынужденного. Экономлю на всем. Во всем себе отказываю. Но я не ропщу. Не жалуясь. Стойко принимаю все невзгоды. *(тяжело вздыхает)* *(ОН понимает, что видимо, не дожидается заказ и достаёт кошелек, вынимая скромные чаевые. Курьер разочарованно смотрит на «подаяние»)* Ой, ну что вы, вы не подумайте, вы не так поняли меня. Может показаться, что я прошу чаевые как милостыню, но я не из таких. Мне как-то так везет, что всегда великодушные люди попадают. В стране, где так любят чай, любят и щедрые чаевые давать. Спасибо за готовность вашу помочь. Я сразу по глазам увидел, что вы интеллигентный и добрый человек. Глаза ведь зеркало души. Не подумайте, что я хочу обидеть Вас своим отказом. Это было бы так невежливо. А вот знаете, я вам предложу кое-что получше. Хлеба и зрелищ, как говорится. Я же актер. Хлеб я вам доставил, но он станет еще вкуснее, если банальный обед превратится в незабываемый опыт, в зрелище, во впечатление! Я вам сейчас устрою. *(открывает вторую сумку)* Магазином на диване никого не удивишь, а вот театр одного коробейника – это посильнее, чем «Фауст» Гете. Помните, *(поет)* «Ой, полна, полна моя коробушка, Есть и ситец, и парча, Пожалей, моя зазнобушка, Молодецкого плеча!» Эх! А вы знали, что многие коробейники вышли из скоморохов? И тогда и теперь хлеб искусства был скуден и горек... Хотите возьмите стул, можете сесть поудобнее и жевать ваш бургер скотлетой средней прожарки с двойной порцией картофеля фри и сырным соусом *(в точности произносит его заказ со всеми мелкими подробностями – заказ может меняться в зависимости от того, что будет в наличии в вечер спектакля))* Пусть вместо портала сцены у меня лишь дверной проем, но так даже более дерзко. Я ведь сам себе режиссер, артист и топ-менеджер, топаю от квартиры к квартире и несу людям то, в чем они нуждаются. И мне есть что предложить на продажу именно вам. Носки, шариковые ручки, носовые платочки, бактерицидные пластыри, батарейки, мочалки, овощерезки, суперклей, родина, шучу, полиэтиленовые пакеты, липкая лента от навязчивых... мух, резиновые перчатки повышенной прочности. Как вам? Нет? Тогда может быть другие резиновые изделия. Тоже прочные. Весь размерный ряд. Как сказано у поэта, не чуждого плотским утехам, «там их было всех сортов, всех размеров, всех цветов» И поисткоитальные сигареты тоже есть в наличии. Ну как а? Соблазнительно? Нет? Вы правы, пора думать о душе. У меня есть религиозная литература, универсально-конфессиональная в ассортименте, жития святых, откровения праведников, для восстановления гармонического мироощущения и возвышения души. Тоже нет? Тогда может быть обереги? Подковы, кошелечные амулеты, ложки-загребушки. Проверено – работает. А если косметику по каталогу? Одобрено дерматологами. А если страховки? Я ведь не только торговый агент, но и страховой, и даже брачный. Знаю где тут у вас на районе одинокие особы и особи обитают, могу подкинуть адресков, а? Я сразу понял, что вы за человек, не размениваетесь на мелочи. Я ведь по заказу сразу человека вижу, чувствую, считываю. А как увидел вас, сразу ощутил мистические токи – флюиды, эманации, ауру учуял. Я ведь потомственный целитель, занимаюсь предсказаниями, гаданиями, чищу помещения, изгоняю бесов, снимаю порчу, делаю массажи. При единовременной оплате абонемента на месяц, первый массаж бесплатно. *(ОН пытается закрыть дверь, но Курьер держит ее ногой или подпер ее баулами)* А если просто и честно по-мужски, откровенно и прямо: «Дайте в долг!» Всего-то 5000 рублей не хватает заплатить за хостел до конца месяца. Я встану на ноги, освоюсь и все верну. До гапийки! Вышлю вам на карту. Кстати, если у вас нет наличных можно по безналу или криптовалютой. *(меняет тон)* Да что ж ничем вас не проймешь! Жестокосердный вы, честное слово.

Нехорошо, непростительно. Не типичный москвич! Или вы тоже понаехавший?! Перекати-поле. (умоляет) Ну хоть калейдоскоп купите, детям подарите. Развивает воображение, успокаивает нервы. Ну просят вас, ну! *(сует ему калейдоскоп маленький китайский, ОН хватает его, отталкивает ногой баулы или курьера, бросает парукупюр и захлопывает дверь // или ОН показывает ему рукой, мол, хорошо, достает портмоне и, усилив бдительность, резко проделывает все то же самое)*

Он проходит в комнату и ставит этот калейдоскоп на тумбочку рядом с кроватью. Идет к столу. Распаковывает заказ. Все картонное, одноразовое. Принимается есть, но потом думает, что как-то все это не эстетично. Надо как-то красиво все устроить. Идет куда-то за тарелкой, приборами. Все долго раскладывает как композицию для натюрморта. И вот, когда он хочет смачно, наконец, откусить первый кусок своего, допустим, бургера... Звонок в дверь. Настойчивый. Может быть и стук в дверь в качестве аккомпанемента. Он раздраженно идет открывать с гримасой: «Ну сколько можно?! Ну кто там еще?! Распахивает дверь. Перед ним

7) Она

На пороге укутанная нарочито так, что лица не видно, в подобии никаба, женщина-попрошайка а-ля цыганка, босая (может быть с «беременным животом»). Несколько секунд молча смотрят друг на друга, затем гостя откашливается и начинает карикатурно голосить/верещать нарочито высоким голосом.

Она. Ой, добрый человек! Ой, помоги ты мне горемычной! Ой, притомилась, намаялась, настрадалась я! Во имя гуманности, милосердия и человеколюбия. Аминь!

Он начинает закрывать дверь. Она останавливает его и уже другим, нормальным (но не своим, так чтобы Он не опознал ее) голосом говорит, нагло, смело.

Она. Не денег прошу. Погоди. Воды! Воды только дай. И все. Западло воды дать женщине?! Ну мужики пошли. Чё воды пожалеешь, а беременную меня не пожалеешь? стакан воды.

Он резко закрывает дверь. Она бьет по закрытой двери рукой/ногой. Кричит ему.

Она. Жлоб!

Он проходит в комнату. Подходит к тумбочке, берет большую бутылку воды, идет обратно к двери, открывает, протягивает ей бутылку воды. Она не сразу берет ее.

Она. А все равно жлоб. Тебя стакан просили. Мне из горла неудобно.

Он невозмутимо смотрит на нее. Протягивает бутылку обратно к себе. Мол «не хочешь – как хочешь».

Она. Стопэ!

Она хватается за бутылку, не спуская с него глаз.

Она. Упало вон у тебя. *(кивает будто за ним что-то упало)*

Он оборачивается. Она быстро распахивает дверь и ловко проскальзывает в квартиру.

Она. Настроение упало. А я подниму.

Она снимает с себя и дерзко разбрасывает свои лохмотья, тряпки, платки, «живот». Остается в приличной и привычной взгляду одежде. Он молча и хмуро наблюдает за этим «карнавалом». Она поднимает одну из сброшенных одежд, протягивает ему.

Она. На, возьми тряпочку. Будешь и дальше в нее молчать. Немой, типа? Не мой... Молчание – золото. Позолотил бы ручку, а? *(смеется)*. Может и вправду воды в рот набрал?

Она подходит к нему близко. Руками сжимает щеки. Он отдергивает ее руки.

Она. Грубо. А пить, кстати, правда, хочется. *(снова наигранно)* Дяденька, а дяденька дайте воды попить, а то так есть хочется, что переночевать негде. Месье, же не манж па сис жур... *Стакан-то дай все-таки.*

Он неподвижен.

Она. Самообслуживание? Понятно. *(осматривается)* Где-то там у тебя сосуд? Д! *(смеется, направляется в сторону кровати, замечает «натюрморт» на столе)* Картина «Обед молчания», холст, масло, углеводы. *(проходит дальше, напарывается на осколок разбитого стакана, плюхается на кровать, хватаясь за ступню)* Ай! Твою ж... *Он моментально открывает ящик тумбочки, вынимает оттуда антисептик и бинт, идет к ней. Тянет ее ступню на себя, осматривает, дезинфицирует. Она внимательно смотрит за тем, как точен он в движениях, потом начинает карикатурно стонать «от боли». Смотрят друг на друга. Она тянет его к себе за рубашку, чтобы поцеловать. Он отбрасывает ее. Встает с кровати.*

Она. Ай! Одно лечим, другое калечим. А может не надо так на меня молчать, а? Наорал бы что ли. Изругал. Все бы легче, чем вот этот глухой ад... А я возьму и заору сейчас так, что весь дом сбежится. Хочешь? Что тогда делать будешь? Аль-скандаль. Не отмолчишься. Мне терять нечего. Уже нечего. И некого.

Он невозмутим.

Она. А может сказать просто нечего, а, Герасим? Утопить хочешь в молчании? *(берет его смартфон, лежащий на кровати, где лежит/сидит она, просматривает)* Слушать даже не стал. Устал. И звонки, и сообщения, и аудио... Стена глухая. Бойкот. Полный игнор.

(включает одно из собственных аудио сообщений на его смартфоне).

Голос плачущий: «Даже самому отпетому преступнику дают слово. Выслушивают его. А ты даже слышать меня не хочешь. Вычеркнул отовсюду. Зачеркнул. Перечеркнул. Нет любви. Слова любви были, а любви нет. Раз ты так. Одним ударом. Наотмашь. Закрыл дверь. Не впускаешь. А я под ней. Без сил, надежды, без права быть услышанной. Что ж, буду говорить с пустотой, которую ты сотворил. Опустошил. Выпотрошил. А ведь я не предала. Не изгадила все, что было. Не было подлости. Я весь день жду хоть слово. Хоть одно слово. Сломать меня решил. А зачем? Голову разmozжить напоследок своим молчанием. За что?!»

Она выключает сообщение, не дослушав.

Она. Сопли-вопли. Прав, тошно слушать. Или как? Льстит может? Самолюбие тешит? А? Когда баба так убивается. Слезам и кровью вон истекает. *(на ступню показывает).*

Она замечает калейдоскоп на тумбочке, крутит его перед глазами.

Она. Хм. Красиво. И глупо. *(накручивает себя)* Не помню у тебя этой штуки. Да и тебя таким не помню... И тут *(показывает на осколки стакана)*, и там *(показывает на калейдоскоп)* — сплошные битые стекла. Кристель нахт затеять решил? Хрустальную ночь. Ночь моей разбитой жизни. Не склеить. Значит надо склеить кого-то другого, да? Тут убыло, там прибыло. Баланс сошелся. Так? *(спокойно, угрюмо)* Знаешь, а ведь иногда не надо склеивать. Надо и из осколков создавать красоту. Надо жить дальше. Посмотри как это красиво *(берет калейдоскоп, периодически смотрит в него, вертит, встряхивает)*, разбитые стеклышки, причудливые узоры, яркие, пестрые, лучистые, встряхнешь — и каждый раз новое. Может это и для нас встряска, а?! Ну скажи! Кивни хоть! *(снова истерично заходится)* Ты ж художник. Граф Каллиграф. Наделай красоты из обломков и черепков! А может у тебя новый виток творчества — на перформансы перешел? Это как называется? «Молчание козлят»? Ты ж как садист себя ведешь сейчас, как каллигриф, ключущий, питающийся мертвечиной? Хочешь меня добить?! Ну так возьми перо свое, остроконечное, вонзи в меня, если красные чернила кончились. А может мне самой взять и одним осколком вырезать себе сердце, вырезать тебя из себя?! Раз и готово. *(тянется к стеклу)*

Он подходит к ней и встряхивает ее за плечи, берет бутылку воды, поливает ее, чтоб пришла в себя. берет тряпку (одну из ее шмоток), мочит водой и собирает мокрой тряпкой осколки. Отходит к стене. Смотрит на нее.

Она. А я знаю почему ты молчишь. Потому что все кончилось. Потому что всё. Всё. Сдохло. Так давай похороним эту историю с почестями, а? А то минута молчания затянулась. Давай чтобы красиво. Чтобы не осадок, а послевкусие. Покойников целуют на прощание. Поцелуй меня, а? *(Он не реагирует).* Ну и ладно. А я вон и вторую перевяжу. Стильно будет! Бунт и бинт. *(на вторую ступню повязывает бинт).* Вот так. Красопятка. *(сползает с постели на пол)* У нас когда кто-то умирает, садятся на пол. А я и убийца и

самоубийца. Я убила нас и себя. Банально. Что имеем не храним, потерявши... Нет, не заплачу. Кончились. И слезы тоже. Ладно... *(встает)* Театральщина, да? *(в сторону зрителей)* Спаси и сохрани сменилось на прости и прощай. Только вот сейчас, вот прямо сейчас это некрасиво так молчать. Нехорошо. Тебе изменило чувство прекрасного. Это уже не мутизм, а мудизм, какой-то. И снова через д. Потому что дерьмово. Мне сейчас так дерьмово... Но знаешь, каждому ведь есть за что просить прощения и кого простить. Я не кланчу, не канючу. Я прошу. Прошу простить. Не прошу не прощаться. Однокоренные. А меня как под корень вырубил. Пришла непрощенной, уйду непрощенной. А ты останешься молчать в этом своем аквариуме. И меня измолчалил. Я ведь пришла потому что подумала тебе плохо, что-то случилось, что-то нехорошее и поэтому ты не отвечаешь. Не потому что не хочешь, а потому что не можешь. А когда увидела тебя, все вскипело внутри. И понеслось... Ну уже неважно. Уже ничего неважно. Эти все подробности... *(идет к двери, подбирая свои вещи, видит пакет из которого торчат ее вещи, которые он собрал ранее)* О, правильно! Мусор надо убирать. Убираюсь... Прощай! Если не меня, хоть других... Прощай! *(берет пакет, выходит из квартиры. Дверь закрывается и в момент негромкого дверного хлопка он хватается за голову).*

8) Он

Один. Вдруг ощутивший насколько он один. Свобода или одиночество? Смотрит на дверь. Стоит в нерешительности, за что бы приняться. Что-то бессмысленно поправляет в комнате: наводя порядок, вносит беспорядок. Может быть собирает осколки злосчастливого стакана. Ложится на постель. Не ложится. Вскакивает. Ходит по комнате, как по клетке. Набивает трубку табаком. Потом бросает это. Берется за телефон. Звонит. То долгие гудки, то занято, то автоответчик. Один. Берет блокнот или белые листы, (или если использован ход с буквами «УЕДИНЕНИЕ», он подходит к стене и срывает букву «У». И на обратной стороне этой картины/листа) что-то начинает писать/вырисовывать *(может быть тушью)*. Стук/ Звонок. Торопится открыть. За ней — никого. Возвращается. Садится за стол. Продолжает свой труд. Снова стук/звонок. Идет открывать. Никого. Ждет в прихожей, чтобы поймать шутника. Никто не звонит/не стучит. Возвращается. Садится за стол. Стук/ Звонок. Идет открывать, прихватив автоматически то, над чем трудился (листы). Никого. Стоит на пороге двери. В пограничье, проеме — между своим мирком и миром. Переступает порог. И выходит в зал, спускается к зрителям, и обращает этот последний монолог пьесы к ним. К людям!

Он. *(раскрывает листы/блокнот перед зрителями, читает две фразы, написанные каллиграфическим почерком. Или две буквы Ш и Щ)* Я прошу... Я прошу... Меняется слово — меняется жизнь. Разница в букве. В одной букве. Ш или Щ. Люди не ценят слов, каллиграф знает ценность буквы. Смысловую ценность. Буквы, вбирающей смысл слова. «Ша!» — приказ замолчать. «Шшшш» — так подступает тишина. Я прошу тишины. *(закрывает уши руками)* «Ща» — то же, что «щас», «сейчас». Я прошу тишины сейчас. Ша ша! Шшш и Щщщ. Шипящие. Глухие. Согласные. Непарные. Безголосые. Произносятся без голоса. Выдыхаются. Буквы как люди. Струя воздуха просто проходит через щель и возникает сложный шум. Стоят рядом. И так похожи. Только Ш всегда твердый звук. А Щ — всегда мягкий. Щ — единственный долгий согласный в русском языке. И путь к нему долог. От а, б, в, г, д, пятого и десятого, причин и поводов, раздоров и

обид. Долог путь к прощению. Как к «счастью», которое мы тоже произносим через «ща».

«Я прошу» – тут нужна твердость. Решимость просить. Просить, а не попрошайничать, не клянчить, не выторговывать. Если в слове «просить» переставить буквы получится «спорить». Спорить с самим с собой, не решаясь просить о прощении. Как же трудно, порой, просить. Еще труднее простить. Сложно – просто простить. Для этого нужна мягкость. Не затверделость сердца. Я прошу...

«Мужчина» – это только пишется твердо, а звучит мягко, через «щ» как «женщина». Потому что рядом женщина. Должна быть рядом... И самое жесткое приказанное себе «Жестче!» тоже через щ, потому что внутри нас всегда теплится мягкость. Не мягкотелость, а мягкосердечие. И пока теплится – это жизнь. А когда затвердеваем душой – это смерть. Подающая признаки жизни, но смерть. От Ш до Щ – полоса. От прощения до прощения – полоса препятствий. (*вариант вместо «полоса» – «линия» и «линия жизни»*) И каждому на ней есть за что просить прощения и кого простить.

Я прошу. Да, я прошу. Минуты внимания. Времени на размышления. Передышки. Невозможного. Чтобы самолеты приземлялись мягко. Чтобы падающего не подталкивали. Чтобы родители жили дольше. Чтобы дети не скурвились. Чтобы письма доходили до адресатов. Чтобы исчезли очереди. Чтобы лекарства лечили. Чтобы крик и брань не побеждали в спорах. Чтобы ложь издавала запах. Чтобы всегда хватало. Чтобы не доходило до «с меня хватит». Чтобы жала сменились жалостью. Чтобы жизнь не сгибала спину. Чтобы были доходы и не было доходяг. Чтобы не приходилось прятать голову. Чтобы закрыли театр военных действий. Чтобы любовь не подменяли привычкой. Чтобы мир надо было спасать только в кино. Чтобы мир. Чтобы дожждаться.

Душа просит. Сердце просит. Глаза просят. Тело просит. Человек просит.

Я прошу. Да, я прошу. Тех, кто опаздывает и кто задерживается. Ошибки в документах. Беспомощность врачей. Гнев начальников. Бракованную технику. Порванное псом пальто. Разобранные дочкой часы. Равнодушные. Фонограмму на концерте. Наступившего на ногу. Угнавшего велик. Того, кто пришел по блату. Суевливых паникеров. Подсунувшего фальшивую купюру. Подрезавшего кошелек. Нахамившего в Интернете. Не отстиранное пятно. Потерянный багаж. Разбавленный бензин. Ленивых подрядчиков. Издевки. Ее нетерпение. Их бестактность. Его нахальство. Вылитый кофе. Корыстный интерес. Разбитое стекло. Перфоратор за стеной. Женщину, у которой сдали нервы. Но не себя...

Я прошу. Я прошу. Я прошу. Я прошу. Я прошу. Я прошу...

Достает смартфон из кармана. Набирает номер. Слышит в трубке ее.

Она. Прости меня!

Он. Прости *меня!*

(Или набирает номер, произносит «Прости меня!» и затемнение/занавес).

Москва-Баку, 2023